

§5 БЮДЖЕТ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

Халилова Ф. К.

ПОНЯТИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: АНАЛИЗ НАУЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

Аннотация. Предметом исследования статьи является совокупность теоретических, методологических и практических аспектов правового регулирования межбюджетных отношений. Автор статьи отмечает, что эффективность правового регулирования межбюджетных отношений, сокращение количества конфликтов в правоприменительной практике и противоречий в толковании бюджетного законодательства во многом предопределены точностью и адекватностью законодательного отражения содержания межбюджетных отношений. В статье раскрываются этапы преобразования законодательного закрепления понятия межбюджетных отношений в Бюджетном кодексе РФ, приводятся замечания по поводу современной законодательной трактовки межбюджетных отношений. Автором исследуются позиции российских и зарубежных ученых по поводу толкования понятия межбюджетных правоотношений, обращается внимание на взаимосвязь с понятиями финансовой децентрализации и бюджетного федерализма. Методологическую основу исследования составляют современные методы научного познания, в частности, диалектический метод, системного анализа, нормативно-логический, сравнительного правоведения, прогнозирования и др. Применение совокупности указанных методов позволило углубить знания об исследуемом предмете, на основе проведенного анализа, дать авторское определение понятия «межбюджетные правоотношения» и обосновать вывод о необходимости серьезного пересмотра законодателем действующих норм Бюджетного кодекса РФ, которые закрепляют понятийный аппарат исследования проблемы, доработки и внесения соответствующих изменений в бюджетное законодательство.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, понятие межбюджетных отношений, эффективность, федерализм, фискальное законодательство.

Review. *The effectiveness of legal regulation of intergovernmental fiscal relations, reducing the number of conflicts in law enforcement and contradictions in the interpretation of fiscal legislation is largely predetermined by correct and adequate legal confirmation of the intergovernmental fiscal relations essence. The subject of the article is a synthesis of theoretical, methodological and practical aspects of legal regulation of intergovernmental fiscal relations. The article explores the transformation stages of legislative consolidation of the intergovernmental fiscal relations in the Budget Code of Russian Federation, presenting remarks on the current legal interpretations of the concept of the intergovernmental fiscal relations. The author investigates the position of Russian and foreign scientists on the understanding of the concept of the intergovernmental fiscal relations, drawing attention to the correlation with the concepts of fiscal decentralization and fiscal federalism. Methodological basis of research is modern methods of scientific cognition, in particular, the dialectical method, system analysis, normative-logical, comparative law, forecasting, etc. Using a combination of these methods allowed to deepen the knowledge about the research subject, based on analysis, give the author's definition of "intergovernmental fiscal relations" and to draw a conclusion about the necessity of serious reconsideration by the legislator of existing norms of Budget code of Russian Federation, which set forth the conceptual apparatus of the research problem, modify and make the appropriate changes in the fiscal legislation.*

Keywords: *intergovernmental relations, the concept of intergovernmental relations, efficiency, federalism, fiscal legislation.*

Эффективность правового регулирования межбюджетных отношений, сокращение количества конфликтов в правоприменительной практике и противоречий в толковании бюджетного законодательства во многом предопределены точностью и адекватностью законодательного отражения содержания межбюджетных отношений.

Первоначально, понятие межбюджетных правоотношений закреплялось в п.1. ст.129 Бюджетного кодекса РФ, как «отношения между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления» [5]. Данная трактовка подверглась обоснованной критике ученых, как «не содержащая определения предмета, цели, условий и правовых форм отношений» [12, с. 152], «условная и не несущая смысловой и юридической нагрузки» [17, с. 120], не содержащая «надлежащий состав субъектов» [17, с. 122] и не дающая «даже намек на ту область общественных отношений» [14, с. 109], в которых межбюджетные отношения возникают. В период 2000-2007гг. механизм правового регулирования межбюджетных отношений был приведен более эффективный и обоснованный режим функционирования.

Федеральным законом от 20.08.2004 N 120-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений» ст. 6 Бюджетного кодекса была дополнена абзацем, в котором межбюджетные отношения определялись как «взаимоотношения между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса». На основе данного определения появилась возможность говорить о законодательно закреплённом предмете регулирования: взаимоотношения, связанные с перераспределением средств между бюджетами, а также по поводу организации и осуществления бюджетного процесса между органами власти и самоуправления различных уровней. Однако, в юридической литературе данное нововведение оценивается неоднозначно, к примеру, отмечается, что «, во-первых, понятие какого-либо явления не дается через использование того же понятия, поэтому нельзя определять отношения через отношения. Во-вторых, отношения не регулируют ни отношения, ни правоотношения, так как правоотношения».

ношения – это уже урегулированные нормами права общественные отношения. В-третьих, исходя из приведенного определения, следует, что к бюджетным правоотношениям не относятся отношения по организации и осуществлению бюджетного процесса, что не верно». [9, с. 576]. Впрочем, определение все еще недостаточно раскрывало специфику содержания межбюджетных правоотношений, сводя его только к взаимоотношениям органов власти. Наша позиция совпадает с мнением авторов [6, 12, 17, 20], отмечающих, что, определяя круг субъектов межбюджетных отношений, уместней говорить о Российской Федерации в целом, ее субъектах и муниципальных образованиях, реализующих свои полномочия и вступающих в данные отношения через уполномоченные органы. Давая сравнительную оценку понятиям «бюджетные правоотношения» и «межбюджетные правоотношения», Ю. А. Крохина отмечает, что «межбюджетные правоотношения отличаются от всей совокупности бюджетных правоотношений более узким кругом участников – в межбюджетные отношения вступают только территориальные субъекты бюджетного права: Российская федерация, ее субъекты и муниципальные образования» [12, с. 159].

В соответствии с федеральным законом от 26.04.2007 N 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» определение межбюджетных отношений, содержащееся в ст.6 Бюджетного кодекса, изложено в следующей редакции: «межбюджетные отношения – взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса». По нашему мнению, положительное значение содержащегося в Бюджетном кодексе определения межбюджетных отношений состоит в закреплении надлежащего субъектного состава, – межбюджетные правоотношения, складываются не между органами государственной власти Российской Федерации, органами государствен-

ной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, а между самими публично-территориальными образованиями: Федерацией, ее субъектами, муниципальными образованиями, которые вступают в конкретные межбюджетные правоотношения в лице своих представительных и исполнительных органов власти.

Тем не менее, действующее бюджетное законодательство, в части регулирования межбюджетных правоотношений, продолжает оцениваться в научной литературе как недостаточно проработанное, не совсем верно устанавливающее содержание ключевых правовых понятий и не раскрывающее их специфики, не отражающее все реалии бюджетной деятельности, содержащее множество пробелов, создающее коллизии бюджетного и конституционного законодательства и не всегда имеющее механизм реализации [8, 13, 21]. Именно такое положение законодательной базы опосредует необходимость дальнейших теоретических исследований проблем правового регулирования межбюджетных отношений, поиск и научное обоснование наиболее эффективных правовых методов для устранения всех противоречий и пробелов, имеющиеся в этой сфере на современном этапе.

Понятие «межбюджетные правоотношения» толкуется по-разному, как зарубежными, так и отечественными учеными. Обширный круг дефиниций и различное понимание сущности федеративных межбюджетных отношений связан, и с тем, что зачастую области определения финансовой децентрализации и бюджетного федерализма совпадают.

Большое внимание вопросам финансовой децентрализации уделяется зарубежными авторами. По мнению Роберта Эбея и Сердара Ялмаза, основной проблемой, при анализе децентрализации в свете общих государственных функций является вопрос о том, какой уровень власти справится с той или иной функцией государственного управления лучше. Аргументы в пользу децентрализации базируются на возможности повышения эффективности, подотчетности и автономии [29]. Джордж Стиглер считает, что представители власти работают тем лучше, чем ближе соответствующий уровень власти к людям [35]. Поддерживая эту позицию,

Уоллес Оутс формулирует теорему децентрализации, в соответствии с которой, все нормативно-правовое регулирование, расходные и доходные полномочия должны быть предоставлены юрисдикции, имеющей контроль над минимальной географической территорией, за исключением тех полномочий, предоставление которых самому нижнему уровню власти неэффективно [33]. Заслуживают внимания исследования Ричарда Бёрда, Роберта Эбеля, Сердара Илмаза [30], Анвар Шаха [26], а также Бернарда Даффлона и Тэрри Мэдиес [28], в которых поднимается вопрос направляющих мотивов процесса финансовой децентрализации в различных странах. Бернард Даффлон и Тэрри Мэдиес выделяют два пути понимания децентрализации: модель «сверху-вниз» или модель «снизу-вверх» [28, с. 4]. При этом направляющие мотивы, цели и условия реализации каждой модели различны и напрямую зависят от приоритетов общенациональной политики государства. Правовое оформление отношений в рамках определенной модели %финансовой децентрализации дает им целевую установку на повышение эффективности системы государственного управления, сохранение национального единства, достижение экономического роста и макроэкономической стабильности.

С этой точки зрения, федерализм связан с процессами децентрализации государственного управления, которые предполагают близость органов управления к управляемым объектам. Обзор сравнительной практики показывает, что федеративные системы функционируют лучше, чем унитарные, по всем аспектам государственного управления, – участию граждан, политической свободе и стабильности, верховенству закона, бюрократической эффективности, отсутствию коррупции и др. [26, 27, 34]. Именно эта особенность, последние годы, вызывает все больший интерес к принципам федерализма в унитарных государствах и в относительно новых федерациях, таких как Бразилия и Индия, а также развивающихся федерациях, таких как Ирак, Испания и Южная Африка [28]. Огромное количество стран по всему миру, вдохновившись примером классических федераций, погрузились в амбициозные

программы финансовой децентрализации, состоящие, в широком смысле, в переназначении расходных функций и передаче источников доходов на субнациональный уровень, что ведет за собой и изменение бюджетной политики государства. Принимая во внимание такие примеры, как Канада, США и Мексика в Северной Америке, Бразилия, Венесуэла и Аргентина в Южной Америке, Швейцария, Германия, Австрия, Бельгия и Испания в Европе, Россия в Европе и Азии, Австралия, Индия, Пакистан и Малайзия в Азии, и Нигерия, Эфиопия, в Африке, около 40% населения мира сегодня живет в странах, которые являются федеративными или претендуют на статус таковых, при этом многие из этих стран являются мультикультурными и многонациональными [24].

Теория финансовой децентрализации, зародившаяся в рамках федеративного государства, в течение некоторого времени, в связи с постоянными процессами децентрализации, стала использоваться зарубежными авторами при анализе государственных финансов унитарных государств и очень часто словом «федеративный» обозначается любая форма правления, которая объединяет в союз субъекты, каждый из которых признает правомочность центральной власти, принимать решения по вопросам, не затрагивающим исключительную компетенцию субъекта [31, 32, 34]. «С экономической точки зрения, большинство, если не все государственные системы являются федеральными», – утверждает Уоллес Оутс [32]. По его словам, государственные системы различаются только степенью федеративности, а не являются разными категориями. На одном конце континуума можно найти унитарные режимы, в которых все решения принимаются центральным органом. На другом конце, как считает автор, находится анархистское государство. Между этими двумя крайностями можно найти более или менее децентрализованные федеративные системы. Классификация, введенная Арендом Лиджфарттом, дополняет континуум Оутса и предлагает двумерную систему взглядов, в рамках которой, принимая во внимание различные комбинации, различаются централизованные и децентрализованные федеративные государства,

полуфедерации, а также централизованные и децентрализованные унитарные государства [31]. По нашему мнению, отличие федеративного устройства от децентрализованного унитарного можно проследить даже в историческом плане. Децентрализованное унитарное государство строится «сверху-вниз», путем предоставления существующей центральной властью установленной законом самостоятельности регионам, провинциям и иным образованиям, при сохранении преобладания центральной власти. Классическое федеративное государство строится «снизу-вверх», путем добровольного объединения на взаимовыгодных условиях независимых государств, сохраняющих определенную самостоятельность [28, с. 189]. С этой точки зрения, определяющим в федеративном государстве является действие принципа субсидиарности.

Смысл федерализма состоит в достижении равновесия всех уровней власти, что имеет особую значимость в бюджетно-правовом аспекте. Еще более века назад Алексис де Токвиль утверждал, что федеративная система создавалась с целью объединения различных преимуществ, вытекающих из больших или малых размеров народов. «Государство должно быть достаточно большим и сильным для обеспечения своей безопасности и достаточно малым для того, чтобы законодательство можно было приспособить к разнообразию обстоятельств и социальных слоев» [18, с. 164]. Анвар Шах отмечает, что объединение преимуществ являлось направляющим мотивом зрелых федераций, таких как США и Канада [36, с. 3]. Взгляд же на федерализм, как на возможность сохранить национальное единство, так называемый «новый федерализм», представляет собой попытку урегулировать региональные, этнические и языковые конфликты и сократить недовольство политикой центральной власти путем рассредоточения государственных полномочий и предоставления регионам возможности отстаивать свои «жизненно важные» интересы.

Справедливой представляется позиция Е. А. Морозовой, в соответствии с которой «децентрализация – это лишь один из инструментов, позволяющих достичь баланс общегосударственных и территориальных интересов

с помощью бюджетной системы. Децентрализация оправдана лишь в той мере, в которой она обеспечивает повышение эффективности использования бюджетных средств, а именно более полное и более качественное удовлетворение потребностей населения в общественных благах, снижение издержек, связанных с созданием общественных благ и выполнением государством его функций» [15, с. 162]. В мире существует множество примеров нерациональной и негибкой организации финансовой децентрализации, повлекшей соответствующие проблемы. Определенные ключевые элементы успешной децентрализации в индустриальных федеративных государствах, могут оказаться слабыми или отсутствовать вообще в развивающихся. Децентрализацию не стоит рассматривать как панацею от неудач в бюджетной политике, однако, при разумном внедрении преимуществ децентрализации в построение бюджетной системы, она обеспечивает больший потенциал успешных преобразований. Другими словами, чтобы реализовать преимущества федеративной системы, нужно хорошо понимать какие механизмы работают лучше, будучи централизованными и какие эффективнее перенести в сферу децентрализации государственного управления. Этим, по мнению Уоллеса Оутса, и раскрывается содержание бюджетного федерализма [33, с. 30].

К слову, как в зарубежной, так и в отечественной правовой доктрине нет единообразного подхода к толкованию понятия «бюджетный федерализм», в России законодательно термин до сих пор не закреплен, следствием чего является обширный круг дефиниций.

А. Г. Игудин определяет бюджетный федерализм как «отношения на основе принципов централизма и децентрализма между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации по поводу формирования и реализации бюджетной политики государства, разграничения бюджетно-налоговых полномочий, расходов и доходов, распределения и перераспределения последних между федеральным бюджетом и консолидированными бюджетами субъектов федерации при высокой степени самостоятельности территориальных бюджетов, исходя из необходимости единства

общегосударственных интересов и интересов населения, проживающего на территориях субъектов федерации и входящих в них муниципальных образований» [7, с. 7].

Основываясь на анализе правовой доктрины, обоснованным представляется вывод Д. Е. Фадеева о наличии двух подходов к пониманию бюджетного федерализма. Автор отмечает, что «бюджетный федерализм в широком смысле подразумевает способ управления, при котором органично сочетаются интересы государства с интересами отдельных территориальных образований при соблюдении принципов единства и самостоятельности. Бюджетный федерализм в узком смысле следует рассматривать как систему отношений между уровнями власти соответствующих уровней по поводу оптимального, научно обоснованного распределения доходов бюджетов и расходов из них финансируемых» [19, с. 30].

О. В. Богачева рассматривает бюджетный федерализм как экономическую категорию, применимую, как в федеративных, так и в унитарных государствах [2, с. 32]. А. М. Балтина и В. А. Волохина, считают, что «межбюджетные отношения имеют место в любой бюджетной системе, независимо от того, на каких принципах она организована, и каким образом осуществляются бюджетные взаимоотношения между органами власти разных уровней» [1, с. 10]. При этом, авторы отмечают, что «предпочтительнее действие бюджетного федерализма ограничить рамками федеративного государства, важнейшей особенностью которого является взаимодействие относительно самостоятельных уровней государственной власти, тогда как унитарное государство характеризуется одним уровнем государственной власти» [1, с. 11].

Представляется справедливой точка зрения Ю. А. Крохиной, в соответствии с которой при использовании основных начал бюджетного федерализма, «считать подлинно федеративными, межбюджетные отношения, складывающиеся в процессе бюджетной деятельности унитарных государств, нецелесообразно, поскольку в государствах унитарного типа бюджетная система представляет собой, по сути, единый государственный бюджет, и

взаимоотношения бюджетов здесь происходят в рамках межбюджетных отношений» [12, с. 163]. По мнению автора «принцип федерализма в бюджетном праве представляет собой преломление в бюджетной сфере государственного устройства Российской Федерации» [3, с. 242]. Схожую позицию занимает А. А. Шугаев, утверждая, что межбюджетные отношения в унитарных государствах (Франция, Китай, Турция, Япония и др.) некорректно отождествлять с понятием бюджетного федерализма, поскольку специфической чертой последнего является наличие системы самостоятельных бюджетов [22, с. 44]. А. Д. Селюков отмечает, что бюджетный федерализм «логически вытекает из конституционного принципа федерализма» [17, с. 62]. Б. Л. Корсунский считает, что «бюджетный федерализм выражает те же отношения, на той же основе, что и федерализм, в части разграничения бюджетных прав и полномочий, налогов и расходов между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов Федерации» [11, с. 36].

А. М. Годин, В. П. Горегляд, И. В. Подпорина рассматривают бюджетный федерализм как концепцию бюджетного устройства федеративного государства, а его сущность, по мнению авторов, «заключается в нормативно-законодательном установлении бюджетных прав и обязанностей двух равноправных сторон – федеральных и региональных органов власти и управления, правил их взаимодействия на всех стадиях бюджетного процесса (составление, рассмотрение, утверждение и исполнение бюджетов), методов частичного перераспределения бюджетных ресурсов между уровнями бюджетной системы и регионами» [4, с. 345]. По мнению авторов, «по существу, бюджетный федерализм – форма бюджетного устройства в федеративном государстве, которая предполагает участие всех звеньев бюджетной системы в едином бюджетном процессе, в равной степени ориентированном и на учет общегосударственных интересов, и на реализацию интересов субъектов Федерации» [4, с. 345].

По мнению В. Ю. Миненьковой термины «бюджетный федерализм» и «межбюджетные отношения» определяют одну и ту же категорию, только первый применим к странам с феде-

ративным устройством, а второй – к странам с унитарным устройством [14, с. 112].

Ю. В. Другова рассматривает бюджетный федерализм, с одной стороны, как «частный случай общего понятия федерализма, и с другой стороны, – верхний уровень межбюджетных отношений» [6, с. 9].

Бюджетный федерализм является более общим, фундаментальным по отношению к понятию межбюджетные отношения, связь между данными понятиями неразрывна.

Ю. А. Крохиной определяет бюджетный федерализм как «исходное начало бюджетной деятельности государства, выражающейся в сочетании общегосударственных финансовых интересов с интересами субъектов РФ и заключающееся в распределении бюджетных доходов и расходов, а также в разграничении бюджетной компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами» [12, с. 40]. Обоснованным представляется вывод автора о возможности использования «терминов «бюджетный федерализм» и «бюджетные правоотношения федеративного государства (федеративного характера, федеративного уровня)» в качестве синонимов» [12, с. 162].

В федеративном государстве различают вертикальные и горизонтальные бюджетные правоотношения. Основная масса бюджетных правоотношений – вертикальные, опосредующие связи между юридически неравными публично-правовыми образованиями. По конституционному статусу участников, вертикальные бюджетные правоотношения подразделяются на межбюджетные правоотношения между государственными, а также между государственными и муниципальными территориальными образованиями.

Следует отметить, что в науке существует точка зрения, в соответствии с которой, понятие межбюджетных отношений следует применять в отношении всех бюджетных отношений, «складывающихся в процессе взаимодействия уровней бюджетной системы и реализующихся посредством разграничения по уровням бюджетной системы расходов и доходов, а также перераспределения государственными органами Российской Федерации доходов между бюд-

жетами субъектов РФ и, в свою очередь, между государственными органами субъектов РФ и бюджетами муниципальных образований» [17, с. 126]. Выделение горизонтальных отношений сотрудничества в бюджетной сфере между равными по правовому статусу субъектами или муниципальными образованиями несомненно имеет значение для углубления представлений об особенностях отношений между бюджетами, позволяет увидеть их «в срезе» [12, с. 195]. Тем не менее, по нашему мнению, межбюджетные отношения всегда начинаются по вертикали финансовых отношений. Именно эта «финансовая вертикаль» [10, с. 164] представляет собой стержневую, обязательную и первостепенную, а иногда и единственную стадию наделения субъектов федерации финансовыми средствами, достаточными для выполнения возложенных на них публичных задач, а также определяет природу и модусы последующего горизонтального распределения бюджетных средств между субъектами федерации.

На основе сделанных выводов представляется целесообразным определить и закрепить в Бюджетном кодексе РФ межбюджетные правоотношения как основанные на конституционном статусе государства, урегулированные бюджетным законодательством взаимоотношения между публично-правовыми образованиями, реализующими свои полномочия через действия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, по поводу перераспределения средств между бюджетами разных уровней, а также организации и осуществления бюджетного процесса, в целях достижения равновесия интересов всех уровней власти.

Проведенный анализ понятия межбюджетных правоотношений, рассмотрение его во взаимосвязи с принципом бюджетного федерализма, представляет собой необходимое условие для дальнейших теоретических исследований проблем межбюджетных правоотношений, поиска и научного обоснования наиболее эффективных правовых методов для устранения всех противоречий, и пробелов, имеющих в этой сфере на современном этапе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Балтина А.М., Волохина В.А. Межбюджетные отношения в регионе: модели организации и регулирования: Монография. Оренбург: ОГУ, 2004. 197 с.
2. Богачева О.В. Становление Российской модели бюджетного федерализма // Вопросы экономики. 1998. № 8. С. 30-40.
3. Бюджетное право России: учебник для магистров / Ю.А. Крохина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИД Юрайт, 2012. 483 с.
4. Бюджетная система Российской Федерации: Учебник / А.М. Годин, В.П. Горегляд, И.В. Подпорина. 9-е изд., испр. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. 628 с.
5. Бюджетный Кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823 (с посл. изм. и доп.).
6. Другова Ю.В. Бюджетный федерализм: правовой аспект: Дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук. М., 1999. 206 с.
7. Игудин А.Г. О принципах реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации // Финансы. 1998. № 8. С. 6-9.
8. Ивлиев И.Ю. Межбюджетные отношения в РФ: этапы развития и современная ситуация // Право и государство: теория и практика. 2010. № 5(65). С. 60-64.
9. Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Л. Арзуманова, Н.М. Артемов, Е.М. Ашмарина и др.; под ред. Е.Ю. Грачевой. М.: Проспект, 2009. 576 с.
10. Королев С.В. Конституционно-правовое регулирование бюджетного федерализма: Дисс. ... на соиск. докт. юрид. наук, М., 2005. 164 с.
11. Корсунский Б.Л. Проблемы межбюджетных взаимоотношений субъектов Федерации и федерального центра. Хабаровск: Типография, 1998. 36 с.
12. Крохина Ю.А. Бюджетное право и российский федерализм / Под ред. Н.И. Химичевой. М.: НОРМА, 2001. 352 с.
13. Крохина Ю.А. О новых подходах к реформированию межбюджетных отношений в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Финансовое право. 2014. № 4. С. 24-28.
14. Миненькова В.Ю. Проблемы применения бюджетного законодательства: Дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук. СПб., 2006. 182 с.
15. Морозова Е.А. Фискальная децентрализация и методологические основы взаимодействия различных уровней власти в федеративных государствах // Вопросы экономики и права. 2011. № 10. С. 161—166.
16. Подпорина И.В. Бюджетный кодекс и некоторые аспекты экономических отношений // Экономист. 1997. № 9. С. 69-77.
17. Селюков А.Д. Правовое обеспечение оптимизации межбюджетных отношений в Российской Федерации: Дисс. ... на соиск. докт. юрид. наук. М., 2003. 386 с.
18. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: Пер. с франц./ Предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. 554 с.
19. Фадеев Д.Е. Правовые вопросы установления бюджетного федерализма в Российской Федерации: Дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук. М., 2003. 187 с.
20. Финансовое право: учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2013. 752 с.
21. Шмакова С.А. Конституционно-правовые проблемы регулирования межбюджетных и налоговых отношений в Российской Федерации // Финансовое право. 2014. № 2. С. 10-14.
22. Шугаев А.А. Бюджетно-налоговый федерализм в Российской Федерации и США: сравнительно-правовой аспект: Дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук. М., 2009. 188 с.
23. [Электронный ресурс]: Ларина С.Е. Бюджетный федерализм не исключает бюджетную автономию // Экономика и жизнь. 2009. № 6. <http://www.eg-online.ru/article/51410>.
24. [Электронный ресурс]: Forum of federations. The global network on federalism and devolved governance <http://www.forumfed.org/en/index.php>.

REFERENCES

1. Baltina A.M., Volokhina V.A. *Mezhbyudzhetyne otnosheniya v regione: modeli organizatsii i regulirovaniya*: Monografiya. Orenburg: OGU, 2004. 197 s.
2. Bogacheva O.V. Stanovlenie Rossiiskoi modeli byudzhetnogo federalizma // *Voprosy ekonomiki*. 1998. № 8. S. 30-40.
3. *Byudzhetnoe pravo Rossii: uchebnik dlya magistrrov* / Yu.A. Krokhhina. 3-e izd., pererab. i dop. M.: ID Yurait, 2012. 483 s.
4. *Byudzhelnaya sistema Rossiiskoi Federatsii: Uchebnik* / A.M. Godin, V.P. Goreglyad, I.V. Podporina. 9-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K°», 2010. 628 s.
5. *Byudzhetni Kodeks Rossiiskoi Federatsii* // SZ RF. 1998. № 31. St. 3823 (s posl. izm. i dop.).
6. Drugova Yu.V. *Byudzhetni federalizm: pravovoi aspekt: Diss. ... na soisk. kand. yurid. nauk. M., 1999.* 206 s.
7. Igudin A.G. O printsipakh reformirovaniya mezhbyudzhetynykh otnoshenii v Rossiiskoi Federatsii // *Finansy*. 1998. № 8. S. 6-9.
8. Ivliev I.Yu. *Mezhbyudzhetyne otnosheniya v RF: etapy razvitiya i sovremennaya situatsiya* // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2010. № 5(65). S. 60-64.
9. *Kommentarii k Byudzhetnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* / L.L. Arzumanova, N.M. Artemov, E.M. Ashmarina i dr.; pod red. E.Yu. Grachevoi. M.: Prospekt, 2009. 576 s.
10. Korolev S.V. *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie byudzhetnogo federalizma: Diss. ... na soisk. dokt. yurid. nauk, M., 2005.* 164 s.
11. Korsunskii B.L. *Problemy mezhbyudzhetynykh vzaimootnoshenii sub'ektov Federatsii i federal'nogo tsentra*. Khabarovsk: Tipografiya, 1998. 36 s.
12. Krokhhina Yu.A. *Byudzhetnoe pravo i rossiiskii federalizm* / Pod red. N.I. Khimichevoi. M.: NORMA, 2001. 352 s.
13. Krokhhina Yu.A. O novykh podkhodakh k reformirovaniyu mezhbyudzhetynykh otnoshenii v tselyakh obespecheniya ustoichivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub'ektov Rossiiskoi Federatsii // *Finansovoe pravo*. 2014. № 4. S. 24-28.
14. Minen'kova V.Yu. *Problemy primeneniya byudzhetnogo zakonodatel'stva: Diss. ... na soisk. kand. yurid. nauk. SPb., 2006.* 182 s.
15. Morozova E.A. *Fiskal'naya detsentralizatsiya i metodologicheskie osnovy vzaimodeistviya razlichnykh urovnei vlasti v federativnykh gosudarstvakh* // *Voprosy ekonomiki i prava*. 2011. № 10. S. 161—166.
16. Podporina I.V. *Byudzhetni kodeks i nekotorye aspekty ekonomicheskikh otnoshenii* // *Ekonomist*. 1997. № 9. S. 69-77.
17. Selyukov A.D. *Pravovoe obespechenie optimizatsii mezhbyudzhetynykh otnoshenii v Rossiiskoi Federatsii: Diss. ... na soisk. dokt. yurid. nauk. M., 2003.* 386 s.
18. Tokvil' Aleksis de. *Demokratiya v Amerike: Per. s frants./ Predisl. Garol'da Dzh. Laski*. M.: Progress, 1992. 554 s.
19. Fadeev D.E. *Pravovye voprosy ustanovleniya byudzhetnogo federalizma v Rossiiskoi Federatsii: Diss. ... na soisk. kand. yurid. nauk. M., 2003.* 187 s.
20. *Finansovoe pravo: uchebnik* / Otv. red. N.I. Khimicheva. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2013. 752 s.
21. Shmakova S.A. *Konstitutsionno-pravovye problemy regulirovaniya mezhbyudzhetynykh i nalogovykh otnoshenii v Rossiiskoi Federatsii* // *Finansovoe pravo*. 2014. № 2. S. 10-14.
22. Shugaev A.A. *Byudzhetno-nalogovyi federalizm v Rossiiskoi Federatsii i SShA: sravnitel'no-pravovoi aspekt: Diss. ... na soisk. kand. yurid. nauk. M., 2009.* 188 s.
23. [Elektronnyi resurs]: Larina S.E. *Byudzhetni federalizm ne isklyuchaet byudzhetnuyu avtonomiyu* // *Ekonomika i zhizn'*. 2009. № 6. <http://www.eg-online.ru/article/51410>.
24. [Elektronnyi resurs]: *Forum of federations. The global network on federalism and devolved governance* <http://www.forumfed.org/en/index.php>.